

2. Мдивани, Т.Г. [и др.]. Белорусское концертно-исполнительское искусство: последняя треть XX – начало XXI века. – (Минск: Беларус. Навука, 2012. – 560 с.). Стр.: 163 – 186; 206 – 2011; 219 – 220.
3. Мицуль, Н.Е. Белорусские цимбалы в контексте мировой музыкальной культуры. – Мн.: Бел. гос. ун-т культуры и искусства, 2006. – 118 с.
4. Міцуль, Н.Я. Беларускія цымбалы ў сусветнай музычнай культуры //
5. Современные проблемы культуры и искусства: Сб. науч. работ аспирантов Бел. ун-т культуры. – Минск, 2000. – Вып. 2. – С. 196-203. – Деп. в БелИСА Д 2057 от 29.09.2000. – Реф. Сб.ДЗ (18) 2000.
6. Міцуль, Н.Я. Гэтыя шпяхетныя цымбалы! // Літаратура і мастацтва. – 1997. – 27 кастр. – С. 4.
7. Мицуль, Н.Е. К истории цимбал // Евреи Беларуси: история и культура: Сб. науч. тр. / Бел. объедин. еврейских орг. и общин, Израильский культ-информ. Центр. Редкол.: И.Герасимова (отв. ред.) и др. – Минск, 1998 – Вып. 3-4. – С. 93-100.
8. Міцуль, Н.Я. Майстар і яе школа // Мастацтва. – 1995. – № 12. – С. 18-19.
9. Міцуль, Н.Я. Развіццё цымбалаў на Беларусі ў старажытны час // Перспектывыўныя накірункі фарміравання духоўнай і матэрыяльнай мастацкай культуры студэнтаў: Матэрыялы навук. канф., Мінск, 22-23 крас. 1998 г. / Бел. ун-т культуры. – Мінск, 2000. – С. 121-123.
10. Міцуль Н.Я. Станаўленне беларускай цымбальнай школы (1940 -60-я гг.) // Культура Беларусі: навуковы пошук моладзі: Матэрыялы навук. канф. аспірантаў, Мінск, 14 мая 1997 г. / Бел. ун-т культуры. – Мінск, 1999. – Ч. 2. – С. 74-79.
11. Мицуль, Н.Е. Цимбалы в контексте мировой цимбальной культуры // Маральна-эстэтычнае выхаванне моладзі сродкамі мастацтва і літаратуры: Матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 24-25 лют. 2000 г. / Бел. ун-т культуры. – Мінск, 2000. – С. 87-91.
12. Мицуль, Н.Я. Цымбалы ў сусветнай музычнай культуры: да праблемы генезісу і гістарычнай эвалюцыі // Народныя музычныя інструменты ў мастацкай культуры XX стагоддзя: 36. навук. арт. / Рэдкал.: Н.П. Яканюк (адк. рэд.) і інш. – Мінск: Бел. ун-т культуры, 1999. – С. 65-78.
13. Міцуль, Н.Я. У рытме пошуку // Мастацтва. – 1998. – № 1. – С. 38-39.
14. Назина, И.Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: струнные / И.Д. Назина; АН БССР. Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск: Наука и техника, 1982. – 120с.
15. Прадед, В. Рационализация игровых движений цимбалиста. Практическое пособие. – Минск: Книгосбор, 2009. – 48 с.

Татьяна Бабич

**ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ФОЛЬКЛОРНОЙ
И ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ В
СОВРЕМЕННОЙ
СЦЕНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Проблема влияния новых технологий, связанных со звуком как эстетическим феноменом, воздействием этих технологий на художественный язык других стилей и направлений, является одним из актуальных явлений. На стыке двух принципиально разных направлений музыки – электронной музыки и фольклора – зародились новые музыкальные стили – фолктроника и этно-электроника. В статье актуализируются данные феномены, раскрывается их специфика и выразительные возможности.

Tatiana Babich

**WAYS OF INTERACTION OF
FOLKLORE AND ELECTRONIC
MUSIC IN MODERN STAGE
PRACTICE**

The problem of the influence of new technologies associated with sound as an aesthetic phenomenon, the impact of these technologies on the artistic language of other styles and trends, is one of the actual phenomena. At the junction of two fundamentally different areas of music – electronic music and folklore, new musical styles were born – folk electronics and ethno-electronics. This article updates these phenomena, reveals their specificity and expressive possibilities.

В XXI в. намечился принципиальный поворот в формах бытования музыки, который был вызван стремительным развитием технологий и средств массовой коммуникации. Фольклорная музыка активно втягивается в пространство современной массовой культуры. К ней обращаются для создания имиджа, в качестве средства успешного коммерческого проекта («Наперед у мінулае», «Хіт-парад. Сто песень для Беларусі», «Беларусь как песня», «Живая культура» и др. на белорусском телевидении). Тем самым фольклорная музыка автоматически попадает в контекст ритмов жизни современного общества. Белорусская аутентичность приобретает современное звучание, а достижения народной культуры через творческое осмысление становятся ближе зрителю. Своим присутствием фольклорная музыка может продемонстрировать стремление современного человека связать удаленные эпохи или попросту нейтрализовать ощущение культурных изменений, среды, создав произвольную смесь ассоциаций и явлений, рожденных разными традициями.

Сегодня фольклорные мелодии все чаще звучат в рекламных роликах, заставках телевизионных программ и становятся все более востребованными как индустрией поп-музыки, так и массовой культурой в целом. Благодаря своему непрерываемому авторитету фольклорная музыка нивелирует содержательную пустоту современной эпохи, ее противоречивые приоритеты, ценности, устраняет ощущение бессмысленной растраты времени жизни, поскольку аккумулирует национальное самосознание народа, воплощает его духовные идеалы и самобытные традиции. Главная функция народной музыки заключается в эмоциональном объединении людей в единое сообщество. Такая музыка разительно отличается от привычного звукового фона повседневности.

В XXI веке фольклорная музыка поражает тем, насколько расширились ее художественные горизонты по сравнению с XX в. Стало возможным сосуществование огромного количества этно-направлений, стилей, расширилась зона компетенции исполнителя и композитора как интерпретатора фольклора. Совокупность этих коренных изменений не могла не отразиться на феномене народной музыки. Народная музыка стала результатом столкновения традиционного искусства и современной массовой культуры, технических новаций. Возникновение в XX в. электронной музыки привели в целом к изменению отношения к звуковому материалу. Интенсивное развитие техники дало новые возможности музыкальному искусству. Появление электроники привело к разнообразию и новизне эстетических концепций, появлению принципиально новых композиционных техник, новаций в качестве звучания, расширению палитры исполнительских приемов и др. новшеств. На стыке двух принципиально разных направлений музыки – электроники и фольклора – зародились новые музыкальные стили – фолктроника и этно-электроника. В этой связи перед музыковедением возникают задачи особого рода. Необходима проверка соответствия реалий новейшей музыкальной практики существующим теоретическим представлениям: нужно определить, насколько адекватно они отражают явления музыкального искусства новейшего времени, какие уточнения необходимо внести для их актуализации в современной ситуации.

Фолктроника (англ. Folktronica) является музыкальным стилем, совмещающим в себе элементы фольклорной музыки и электроники. Эта экспериментальная музыка сочетает характерное звучание акустических инструментов с современными ритмами танцевальных стилей [2]. В зарубежной литературе folktronica описывается как «универсальный стиль, который сочетает ритмы танца с элементами акустического рока или фолка» [3]. Предположительно, термин «фолктроника» впервые был использован в начале 2000-х гг. в Великобритании в качестве разграничения круга исполнителей и групп, совмещающих в своем творчестве стили «эмбиент», «электроника», «фолк», «джаз», «классика» и «хип-хоп». В 2001 г. шотландский исполнитель Momus выпустил альбом «Folktronic», тем самым закрепив этот термин за определенным музыкальным стилем. В числе ярких представителей этого стиля называются популярные исполнители Бюрк, Дэвид Грэй, Стивен Уилкинсон (Bibio), Патрик Вулф, «The Books», «The Blue Nile», «Milky Chance» и др. [4].

Исполнители обращаются к народным мелодиям и ритмам. Для этого важно понимать художественный язык, благодаря которому исполнитель выражает свой замысел и намерения. Важным для исполнителей является владение способом считывания закодированной в фольклорном тексте художественной информации. В данном случае связь с фольклором может быть явной, а может быть и едва уловимой. Более сложное преломление фольклора проявляется в типе образности, сюжетах, структурообразовании, на уровне идей и смысла. Увлечение экспериментами с электронными инструментами и звуком могут не выводить произведение на уровень народности. Так происходит в тех случаях, когда образы фольклорного материала и самого исполнителя не совпадают, или когда конструктивные идеи (композиционные, ритмомелодические и пр.) несут противоречия. Смещение образных планов в произведении приводит к различным концепциям, часто осуществляется через стилизацию, пародирование и т.д. В то же время фольклористические новации певцов стиля фолктроника обогатили современную музыкальную культуру, в определенной степени стимулировав процессы ее развития. Основное внимание в своем творчестве исполнители уделяют ассимиляции и трансформации традиционного фольклора (кельтского, шотландского, немецкого).

Этно-электроника (или этно-техно, этно-транс) – новое, активно развивающееся музыкальное направление, сочетающее в себе элементы электронной и этнической музыки. Направление получило развитие с 1990-х гг. Термин «этно-электроника» сравнительно новый, широко используется в прессе и музыкальных онлайн-форумах [1]. Среди представителей этого направления – «Hidden Tribe», «Руда Нави», «Волга», «Оле Лукойе» и др. В Украине первым альбомом этно-электроники является «Contaminated sound» Александра Нестерова (1998), посвященный 15-летию Чернобыльской трагедии. В альбом включены традиционные песни и инструментальные наигрыши из региона нынешней Чернобыльской зоны в исполнении ансамбля аутентичного пения «Древо» [1].

Из успешных мировых коммерческих проектов, работающих в направлении этно-электроника, – «Enigma», «Deep Forest», «Иван Купала», Виктор Савен и др. Среди новых проектов этно-электроники – украинская поп-группа «KAZKA» («Свята», «Дива», «Сама», «Плакала», «Аpart»). Аппелируя к этнической эстетике, группа создает очень креативный видеоряд произведений. Для исполнительницы Александры Зарицкой важно не столько смысловое наполнение текста, сколько художественно-выразительная сторона, приемы, характер звукоизвлечения, манера пения, близкая к аутентичной. Характерной особенностью исполнительского стиля является выразительное чувственное интонирование, совершенно неожиданные тембры, какое-то исключительно народное качество музыки, и при этом современная аранжировка.

Таким образом, специфика новых музыкальных направлений заключается, с одной стороны, в музыкальной интерпретации идеи «фолк» в контексте массовой культуры XXI века, ориентированной на смешение музыкальных пластов, с другой, – в субъективно-интерпретаторских возможностях работы с музыкальным текстом и фольклорным материалом.

Список литературы:

1. Музыка Ethnic electronica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.last.fm/ru/tag/ethnic+electronica>. – Дата доступа: 07.04.2019.
2. Clayton, R. Folktronica: Encyclopedia of Modern Music // Times Online. – 15, June 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.the-tls.co.uk>. – Date of access: 07.04.2019.
3. Folktronica: Encyclopedia of Modern Music // The Sunday Times Culture's Encyclopedia of Modern Music [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/music/article5597809.ece. – Date of access: 05.04.2019.

Александр Кремко

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ НАЦИОНАЛЬНЫМ АКАДЕМИЧЕСКИМ НАРОДНЫМ ОРКЕСТРОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИМ. И. ЖИНОВИЧА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ, ТВОРЧЕСТВО КОЛЛЕКТИВА И ЕГО РЕПЕРТУАР

Alexander Kremko

POPULARIZATION OF BELARUSIAN FOLKLORE BY THE NATIONAL ACADEMIC PEOPLE'S ORCHESTRA OF THE REPUBLIC OF BELARUS JOSEPH ZHINOVICH: NATIONAL INSTRUMENTS, CREATIVITY AND REPERTOIRE

Автор статьи рассматривает историю творческого пути и результаты сценического воплощения фольклорного наследия Беларуси профессиональными музыкантами, объединёнными в Национальном академическом народном оркестре Республики Беларусь имени Иосифа Жиновича в период 1920–2010-х годов.

The author of the article considers the history of the creative path and the results of the scenic embodiment of the folklore heritage of Belarus by professional musicians, united in the National Academic Folk Orchestra of the Republic of Belarus named after Joseph Zhinovich in the period of 1920–2010.

Народная музыка, песня, танец, музыкальные инструменты – богатейшее культурное наследие нашей страны. Памятники искусства, созданного народом, являются неотделимой частью его мироощущения, традиций, быта. Инструментальная и песенная культура белорусов имеет глубокие исторические корни, яркое художественное воплощение творческих возможностей человека. Белорусская музыкальная культура – сложный механизм, который включает разные по своей природе, времени и месту распространения особенности исполнительского искусства.

После революции 1917 г. началась активная пропаганда всего «большевистского», советских песен, прославляющих ударный труд и строительство коммунизма. Все религиозные и народные праздники искоренились. И если в деревнях ещё как то сохранялось, то в городах, и маленьких, и больших, всё было подчинено идеологии. Да, игралась музыка, пели песни, но это было простое воспроизведение музыкального материала, в отрыве от ситуаций, быта, потребности.

Когда-то каждая песня, танец, музыка сопровождали определённые праздники, трудовую деятельность, освещались события в жизни и быту. Песни исполнялись при выполнении каких-то работ, были задействованы определённые мышцы организма, и